

О ПѢХОТНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНАХЪ

ОБУЧАЕМЫХЪ АРТИЛЕРІЙСКОЙ СЛУЖБѢ.

Уже давно существуютъ въ нашей арміи (можетъ быть и не въ одной нашей) правила прикомандировывать нижнихъ чиновъ отъ пѣхотныхъ частей къ артилеріи, для обученія ихъ артилерійской службѣ, что бы, во время войны, пополнить убыль въ орудійной прислугѣ людьми нѣсколько знакомыми съ дѣломъ. Основательность такого правила очевидна. Если не приготовить въ мирное время людей, умѣющихъ обращаться съ орудіями, то послѣ большаго сраженія, когда бываетъ значительная убыль въ прислугѣ, армія можетъ очутиться почти безъ артилеріи, потому что если и останутся орудія, то не будетъ людей для дѣйствія изъ нихъ. Кромѣ того, большее разнообразіе знаній, требуемыхъ отъ артилерійскаго солдата нежели отъ пѣхотнаго, сложность артилерійскаго дѣла въ техническомъ отношеніи, сноровка и ловкость, необходимая орудійной прислугѣ при маневрированіи, все это требуетъ основательнаго приготовленія въ пѣхотныхъ нижнихъ чинахъ, назначаемыхъ для укомплектованія артилеріи. Отъ пѣхотныхъ солдатъ сразу потребуются въ военное время знаніе и ловкость при управленіи орудіемъ, какъ и отъ старыхъ артиллеристовъ, а между тѣмъ учить ихъ во время войны нѣтъ возможности, коль скоро въ мирное время они не приготовлены къ ихъ будущей дѣятельности. Да и всегда необходимо имѣть въ пѣхотѣ солдатъ, знающихъ артилерійское дѣло на столько, чтобы сумѣть воспользоваться отнятыми у непріятеля орудіями,

по причинѣ долго престоити (17). Слѣдственно манючаесть (18) въ свѣ-
 дущае: «Выбранныя люди собираютъ въ батальонныя шта-
 бы (въ войска же командируютъ отъ артиллерійской бригады;
 состоящей при пѣхотной дивизии, фейерверкеры и пѣхотные
 рядовыхъ, въ обязанности которыхъ и лежитъ обученіе пѣхот-
 ныхъ чиновъ пѣхоты артиллерійскими приемами). Это они де-
 лають или обходя послѣдовательно батальонныя штабы, или
 состоя при одномъ изъ пѣхотныхъ центральномъ. Но положено,
 куда въ таковыя случаи собираютъ выбранныхъ людей въ одну
 общую команду. При такомъ способѣ обученія, все ограничи-
 вается одной теоріей (если только можно употребить слово это
 слово), все представляется на благоусмотрѣніе фейерверкера,
 который и тогда, когда не выданы твердо знанія о способѣ.
 Будучи прикомандированъ въ батареи, солдатъ въ крайней
 мѣрѣ тѣснотѣ можетъ видѣть на тарѣ, о чемъ ему толкуютъ, на
 примѣр: орудія, снаряды, и при дослѣдней свободѣ все что
 онъ долженъ представлять себѣ въ своемъ воображеніи. Въ
 концѣ концовъ, большая часть обучавшихся возвращаются въ
 свои части вовсе неподготовленными въ артиллерійскому дѣлу,
 а между тѣмъ въ ротныхъ спискахъ дѣлается отмѣтка, что они
 обучались артиллерійскому дѣлу. Тогда люди возвращаются въ
 роту, которую и тогда командовалъ, и были мною протѣже-
 нованы, и свидѣнія ихъ въ артиллеріи оказались ничтожными.
 И вслѣдствіе этого вѣнныя люди въ вѣннѣ. Слѣдуетъ имѣть въ
 виду слабо развитыя, но они омыслены, поиметь дѣло, что учено
 только не суроваясь въ прообразныя толкованія, не употреб-
 ляете мудреныхъ терминовъ, одно приближеніе которыхъ
 представляеть какому-нибудь кобромскому парю, неодолимая
 трудности. А надо признаться, что какъ въ давнее время учеб-
 ные, такъ теперь разные солдатики спеціалисты не прочь
 пощегонать мудреныхъ словесъ, которовъ они подъ своимъ
 нами себѣ не вполнѣ удѣлили. Но всего важнѣе то, чтобы
 объясненіе было на дѣлѣ, чтобы каждый теоретическій выводъ
 подтверждался практическимъ примѣромъ; чтобы солдатъ живъ
 слышноту оути дѣлалъ. Толковать же о такихъ предметахъ,
 которыхъ они въ дѣлѣ свое не видѣли, значитъ направле-
 нно и невидушо неувѣрнотѣя дѣло кобромскому атѣму шжлод
 лѣтѣ Слѣдуетъ оговориться о упрощеніи оной, и не имѣти, и не имѣти
 и о томъ, что само наблюдая; быть можетъ найдется не мало мѣстъ, гдѣ посту-
 дѣтъ точно также; быть можетъ все здѣсь описанное есть следствие распоряже-
 ния, и не имѣетъ ничего изъ себя. Итого, оуѣнъ аѣнъ атнлѣтѣ

тратить трудъ и время. Нижніе чины, которые для обученія артилерійскому дѣлу были прикомандированы къ батареямъ, возвращались оттуда хотя также съ весьма слабыми свѣдѣніями, но все-таки съ большими нежели изъ баталіонныхъ штабовъ. Правда, собираемые въ баталіонные штабы, нижніе чины обучаются и приемамъ при орудіяхъ, но не при настоящихъ, а при деревянныхъ, сдѣланныхъ въ полковой мастерской и положенныхъ на деревянные же козлы. Эти-то цилиндры, съ пустотою въ серединѣ, эти-то козлы и должны изображать собою орудія на лафетѣ. Есть и пальникъ и банникъ, конечно безъ щетки, потому что въ ней нѣтъ надобности.

Представляется ли хоть какая-нибудь возможность по такимъ обрубкамъ человѣку, никогда не видѣвшему орудія, составить себѣ мало мальски основательное понятіе о его устройствѣ и способѣ употребленія? Если бы такой способъ обученія былъ только мѣрою предварительнаго приготовленія къ обученію при дѣйствительныхъ орудіяхъ, то онъ имѣлъ бы хотя какое-нибудь значеніе; но именно тѣмъ и оканчивается все обученіе пѣхотныхъ солдатъ артилерійскому дѣлу. Наступаетъ военное время, и обученныхъ, по такому способу, людей, прямо ставятъ къ орудіямъ при убыли артилерійской прислуги, тогда какъ они не сумѣютъ и подступиться къ нимъ, особенно къ орудіямъ, заряжающимся съ казенной части. Ихъ обучали вкладывать зарядъ съ дула, да и то *примѣрно* на деревянномъ обрубкѣ, а самого снаряда они никогда не видавали, и естественно не будутъ въ состояніи отличить одинъ родъ снарядовъ отъ другаго по наружнымъ признакамъ. Въ бою, гдѣ каждая минута дорога, могутъ произойти отъ того недоразумѣнія и замѣшательства.

По моему мнѣнію, для основательнаго ознакомленія пѣхотинцевъ съ обязанностями артиллеристовъ, ихъ нужно прикомандировывать къ батареямъ на годъ съ тѣмъ, чтобы они несли службу наравнѣ съ артилерійскими солдатами; они должны быть нумерами при орудіяхъ, участвовать во всѣхъ ученьяхъ, быть ѣздовыми; ихъ слѣдуетъ водить въ лабораторію, для ознакомленія съ артилерійской техникой, и главное — они должны умѣть обращаться съ дѣйствительными орудіями и стрѣлять изъ нихъ. Иначе, что же это будутъ за артиллеристы, коль скоро они не умѣютъ зарядить орудія, прицѣлить и выстрѣлить изъ него, когда они не знаютъ какъ подступиться

къ нему, и не слышали никогда около себя пушечнаго выстрѣла (*). Но если бы оказалось почему-либо невозможнымъ прикомандировывать къ артилеріи нижнихъ чиновъ отъ пѣхоты на цѣлый годъ (хотя, повидимому, въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго), то, по крайней мѣрѣ, слѣдовало бы прикомандировывать ихъ не на зимнее время для обученія приемамъ при орудіяхъ, а на лѣтнее, когда въ артилеріи бываетъ практическая стрѣльба, въ которой пѣхотные солдаты непременно должны принимать личное участіе, исполняя обязанности орудійной прислуги, равно и въ строевыхъ ученьяхъ. Тогда, и только тогда, можно ожидать отъ этого дѣла существенной пользы.

Замѣтимъ, что нижніе чины, основательно обученные обязанностямъ артиллеристовъ и возвратившіеся изъ батарей, могли бы сообщить нѣкоторые изъ пріобрѣтенныхъ ими познаній своимъ товарищамъ, и такимъ образомъ свѣдѣнія по части артилерійской постепенно распространялись бы среди пѣхотныхъ солдатъ.

Говоря о нижнихъ чинахъ, обучающихся артилерійской службѣ, упомяну здѣсь кстатѣ и объ обучающихся инженерному искусству. Кажется, до сихъ поръ не прикомандировывали отъ пѣхоты къ сапернымъ баталіонамъ (***) нижнихъ чиновъ для этой надобности; но въ 1867 году, послѣ выступленія изъ варшавскаго лагеря, отъ полковъ дивизіи, въ которой имѣеть честь служить пишущій эти строки, оставлены были при одномъ изъ саперныхъ баталіоновъ, находившихся въ лагерь, по одному человѣку съ роты. Люди эти находились въ откомандировкѣ три мѣсяца. Въ бытность свою при саперномъ баталіонѣ, они занимались, подъ наблюденіемъ офицеровъ, разбивкою и насыпкою траншейныхъ ровиковъ, батарей различной высоты и разныхъ укрѣпленій другихъ наименованій; кромѣ того ихъ обучали плести туры, вязать фашины и т. п. Спустя мѣсяца три по возвраще-

(*) Наша пѣхота вообще очень мало ознакомлена съ артилеріею и именно по этой причинѣ на ученьяхъ дѣлаетъ подъ часъ грубыя ошибки: или закрываетъ собою артилерію, мѣшая ей стрѣлять, или оставляетъ ее почти безъ прикрытія. При такой раздѣльности обоехъ родовъ оружія, въ военное время пѣхота станетъ смотрѣть преувеличенно на непріятельскую артилерію, и будетъ самымъ надеяться на свою. Тоже можно сказать объ отношеніяхъ пѣхоты къ кавалеріи, и наоборотъ.

(**) Въ Петербургскомъ военномъ округѣ мѣра эта уже принята. Ред.

ним, в распоряжении некоторых солдат по их занятиям, и в отношении морю, у доброты и вообще, весьма (дальше и тогда) отчасти донаемывались, что они усвоили себе для некоторых из спроченных, даже удивили меня своими успехами, приобретенными в такой короткий срок; они, например, объясняли совершенно значения необоронительного саптора и даже обороня, рассказывали, какого вида бывают различные укрепления, открыты и сомкнуты, и утверждали, что могут даже разбить укрепление. Все это, судя по привидеть, столько же добротности учителей, сколько и по их практике, что обучение шло практически путем, т. е. за словесным объяснением следовало примѣръ: все, о чем говорили солдатамъ, они видѣли въ действительности и сами упражнялись въ немъ. Отсюда и результаты оказались удовлетворительными, несмотря на то, что обучение не продолжалось даже полныхъ трехъ мѣсяцевъ. Следовательно, для основательныхъ причинъ предполагать, что результаты были бы иные, если бы пѣхотные солдаты прикомандировывались для узанавя артиллерийской службы въ батареамъ на длѣтніе мѣсяцы, въ продолженіе которыхъ они могли бы заниматься дѣломъ практически. Надо думать, что и они усвоили бы себе знаніе не хуже товарищай, находившихся при саперныхъ баталіонахъ.

Слѣдуетъ еще одно замѣчаніе по поводу всего вышесказаннаго. Имя большими свѣдѣніями будутъ обладать наши пѣхотные солдаты, не являясь артиллерийской и инженерной, тѣмъ, конечно, лучше; но, въ этомъ отношеніи, желанія, слѣдуетъ ограничить, по возможности, и необходимымъ. Если желать болѣе широкаго распространенія въ войскахъ тѣхъ или другихъ свѣдѣній, то скорѣе можно было бы дать преимущество свѣдѣніямъ инженерными перемѣ артиллерійскими, и вотъ почему. Въ военное время пѣхота принимаетъ участіе въ инженерныхъ работахъ, дѣлами частыми, т. е. перемѣ и баталіонами, какъ при укрѣпленіи позиций, такъ, въ особенности, при осадѣ и оборонѣ крѣпостей.

Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при осадѣ и оборонѣ, работы ея получаютъ иногда обширнѣе размѣры. Между тѣмъ, когда слѣдуетъ работать усиленно, дорога каждымъ часомъ, напримеръ, при закладкѣ параллелей или при мостовыхъ исправленіяхъ укрѣпленій, много времени терять на растолкованіе пѣхотнымъ солдатамъ чего отъ нихъ требуютъ. Правда, за ходомъ работы наблюдаютъ и офицеры, и саперы, но ихъ бываетъ не-

достаточно, чтобы успевать всюду и исправлять сделанные ошибки, что особенно затруднительно при военных работах. Если бы свѣдѣнія по части инженерной были болѣе распространены, по крайней мѣрѣ въ главныхъ средахъ основаніяхъ, между пѣхотными и солдатскими, то многія затрудненія, встречающіяся при работахъ въ военное время, устранялись бы сами собою, а работы двигались бы скорѣе. Въ военное время Чошике касается до свѣдѣній артилерійскихъ, то учредивъ всеобщую обязанность особенной необходимости распространять ихъ въ массы пѣхоты (*). Достаточно, если бы человекъ пятнадцать въ ротѣ обзуду, обладать ими основательно, и этого числа довольно, чтобы укомплектовать самую значительную часть артилерійской прислуги и употребить съ пользою для себя отчасти у неприятеля орудія. По всемъ этимъ причинамъ, мы предлагаемъ, если для уснанія артилерійской службы, слѣдуетъ прикомандировывать пѣхотныхъ солдатъ, по крайней мѣрѣ на лѣтнее время, непременно къ батареямъ, то, для ознакомленія съ инженернымъ искусствомъ, въ саперныхъ баталіонахъ прикомандировывать имъ надобности, потому что, такимъ способомъ, небольшимъ, незначительное количество солдатъ, обучается инженерному искусству, и тогда какъ оно должно быть распространено между возможно-большимъ количествомъ ихъ. Если, для ознакомленія съ артилерійскимъ дѣломъ, удобно обращаться не съ деревянными, а съ настоящими орудіями, находящимися въ батареяхъ, то слѣдуетъ только и попытаться ознакомиться съ артилерійскою техникой, то для обученія инженерному искусству, потребны земля, дерево, хворостъ, и т. д. бѣлая матерія, которые можно найти всюду. По этой причинѣ мы полагаемъ, что, для ознакомленія всей пѣхоты съ способомъ постройки различныхъ укрѣпленій, слѣдовало бы отъ саперныхъ баталіоновъ командировать въ лѣхотные части офицеровъ, отъ потребныхъ числахъ свѣдущихъ унтер-офицеровъ и рядовыхъ на лѣтнее время. Но какъ саперныхъ баталіоновъ у насъ немного, вслѣдствіе чего лѣтомъ, когда саперы сами заняты практическими работами, такого рода командировки могли бы дурно отозваться на ихъ занятіяхъ, ли-

(*) Я говорю только о настоятельной необходимости. Разумѣется, что тѣмъ болѣе свѣдѣніями, относящимися до военного ремесла, будетъ обладать солдатъ, тѣмъ лучше. Всякое свѣдѣніе, расширяя умственный кругозоръ человека, дѣлаетъ его развитѣе, слѣдовательно и полезнѣе для военного дѣла, при настоящемъ его состояніи.

пнвъ ихъ въ самое нужное время необходимыхъ людей, то можно командировать саперовъ въ полки осенью, когда окончатся въ саперныхъ баталіонахъ работы и когда пѣхотныя части также свободны послѣ лѣтнихъ занятій.

Если бы въ каждую пѣхотную дивизію присылать хоть по одному саперному офицеру, съ четырьмя унтеръ-офицерами и восьмью рядовыми мѣсяца на два, то польза была бы не малая. Обученіе могло бы идти подъ руководствомъ саперныхъ унтеръ-офицеровъ, которыхъ, вмѣстѣ съ рядовыми, слѣдовало бы въ такомъ случаѣ разослать по полкамъ; обязаностію же офицера было бы наблюдать за общимъ ходомъ фортификаціонныхъ работъ и давать имъ должное направленіе, объѣзжая полки раза два въ мѣсяцъ.

Могутъ замѣтить, что, при такомъ способѣ, все обученіе главнымъ образомъ лежало бы опять на унтеръ-офицерахъ, какъ и обученіе артилерійской службѣ, командированными въ полки фейерверкерами, противъ чего я выше возставалъ, какъ противъ мѣры, не достигающей цѣли.

Въ настоящемъ случаѣ, способъ этотъ не имѣетъ сказаннаго неудобства, потому что при немъ люди обучались бы практически всему тому, чему они учились въ саперныхъ баталіонахъ; слѣдовательно они могли бы усвоить себѣ дѣло и подъ руководствомъ унтеръ-офицеровъ, тогда какъ при объясненіи фейерверкеромъ о предметахъ, которые обучающіеся должны представлять себѣ въ воображеніи, они только слушаютъ его и ничего не понимаютъ. Къ тому же за всѣмъ ходомъ обученія наблюдалъ бы все таки офицеръ. Теперь же дѣлается на оборотъ: чтобы обучать артилерійской службѣ, солдатъ оставляютъ въ полкахъ, вмѣсто командированія ихъ въ батареи; для ознакомленія же съ инженернымъ искусствомъ отправляютъ пѣхотныхъ въ саперные баталіоны, тогда какъ ихъ можно обучать при своихъ частяхъ. Оттого и не спорится ни то, ни другое дѣло.

Л. Дем.....іѣ.

Декабрь 1867 года.